

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

1-МАХСУС СОН

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР-1

JOURNAL OF SOCIAL STUDIES
SPECIAL ISSUE-1

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF SOCIAL STUDIES
№SI-1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9556-2025-SI-1>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:
Сеитов Азамат Пулатович
доктор социологических наук (DSc), профессор

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:
Сабирова Умида Фархадовна
доктор социологических наук (DSc)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD:

22.00.01-Социология назарияси, методологияси ва тарихи. Социологик тадқиқотлар усуллари.
Теория, методология и история социологии. Методы социологических исследований.
Theory, methodology and history of sociology. Methods of sociological research.

Бекмурад Мансур Бобомурадovich
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Каланов Комил Куллахматович
кандидат социологических наук, профессор (Узбекистан)
Убайдуллаева Раиса Турсуновна
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Негматова Шахзода Шухратовна
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Шайылдаева Асель Кокоевна
кандидат социологических наук (Кыргызстан)

Исмаилов Алишер Агзамович
доктор экономических наук, (Узбекистан)
Щепилова Галина Германовна
доктор философских наук, профессор (Россия)
Рожанский Михаил Яковлевич
кандидат философских наук (Россия)
Маматов Нормурат
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Бурнашев Рустам Ренатович
кандидат философских наук, профессор (Казахстан)

22.00.02-Ижтимоий тузилиш, ижтимоий институтлар ва турмуш тарзи
Социальные структуры, социальные институты и образ жизни
Social structures, social institutions and way of life

Умаров Абсалом Адилевич
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Холбеков Абдугани Жуманазарович
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Шайхисламов Рафаэль Бадретдинович
доктор социологических наук, профессор (Россия)
Акулич Мария Михайловна
доктор социологических наук, профессор (Россия)

Антонио Алонсо Марсос
доктор политических наук, профессор (Испания)
Фадеева Любовь Александровна
доктор социологических наук, профессор (Россия)
Виктор Агаджаньян
доктор философии по социологическим наукам,
профессор (США)
Абдулазизов Абдулвохид Хабибуллович
кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)

22.00.03-Ижтимоий онг ва ижтимоий жараёнлар социологияси.
Социология социального сознания и социального процесса.
Sociology of social consciousness and social process

Аликариев Нуритдин Сапаркариевич
доктор экономических наук, профессор (Узбекистан)
Матибаев Тасполат Балтабаевич
доктор социологических наук, профессор (Узбекистан)
Николов Стефан
доктор философии по социологическим наукам, (Болгария)

Мирзахмедов Абдирашид Мамасидикович
доктор философских наук, профессор (Узбекистан)
Ли Ци
доктор исторических наук, профессор (Китай)
Сухомлинова Марина Валерьяновна
доктор социологических наук, профессор (Россия)

www.tadqiqot.uz решают задачи, предусмотренные Стратегией Узбекистана 2030, направленные на развитие науки за счет внедрения достижений научных исследований ученых и служащих их признанию в международном научном сообществе. Так, каждой статье, опубликованной в журнале, присваивается номер DOI (Crossref). Журналы включены в международные индексные базы данных. Входит в список журналов ВАК Узбекистана.

22.00.01-Социология назарияси, методологияси ва тарихи. Социологик тадқиқотлар усуллари.
Теория, методология и история социологии. Методы социологических исследований.
Theory, methodology and history of sociology. Methods of sociological research.

Пармонов Фарход Ярашевич
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Жусубалиев Абдикайым Рысбаевич
кандидат социологических наук, доцент (Кыргызстан)
Алимухамедова Нодира Ядгаровна
доктор философии по философским наукам (Узбекистан)

Камалова Хатира Сабыровна
кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)
Тагиева Гулсум Гафуровна
доктор философии по социологическим наукам (Узбекистан)
Ахмедова Феруза Медетовна
доктор философии по социологическим наукам (PhD)
(Узбекистан)

22.00.02-Ижтимоий тузилиш, ижтимоий институтлар ва турмуш тарзи
Социальные структуры, социальные институты и образ жизни
Social structures, social institutions and way of life

Аликариёва Аълохон Нуриддиновна
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Зайтов Элёр Холмаматович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)
Уразалиева Гулшода Бекпұлатовна
кандидат социологических наук, доцент (Узбекистан)

Мирзахмедов Хуршид Абдирашидович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)
Қаюмов Қахрамон Нозимжонович
доктор философии по социологическим наукам (Узбекистан)

22.00.03-Ижтимоий онг ва ижтимоий жараёнлар социологияси.
Социология социального сознания и социального процесса.
Sociology of social consciousness and social process

Сеитова Зухрагон Пиржановна
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Махкамов Қодиржон Одилжонович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)
Доспанова Дилара Уракбаевна
кандидат филологических наук, доцент (Узбекистан)

Каримов Бобир Шаропович
доктор социологических наук, доцент (Узбекистан)
Якубов Ильдар Харрасович
кандидат политических наук, доцент (Узбекистан)
Абдухалилов Абдулло Абдухамитович
доктор философии по социологическим наукам,
доцент (Узбекистан)

Page Maker | Верстка | Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

Кириш сўзи	6
1. Xolbekov Abdug‘ani KOLONIALIZMNING IJTIMOIIY QIYOFASI (TURKIY XALQLARNING ISTILO QILINISHI MISOLIDA).....	9
2. Убайдуллаева Раиса ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ.....	17
3. Сеитова Зухрагон ОТРАЖЕНИЕ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ В ПОЭЗИИ ПОЭТОВ-СУФИСТОВ.....	24
4. Alikariyeva A‘loxon TA‘LIM SIFATI BOSHQARUVI TIZIMINI TAKOMILLASHTIRISHDA TURLI YONDASHUVLAR TAHLILI.....	34
5. Mo‘minov Zokirjon TASHQI MIGRATSIYA: DAVLATLARNING INTEGRATSIYA SIYOSATI (BUYUK BRITANIYA MISOLIDA).....	40
6. Ходжаев Собир ИНДЕКС АКТИВНОГО СТАРЕНИЯ И ЗАНЯТОСТЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	46
7. Абдувалиева Мумтозхон СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И БАРЬЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	55
8. Burxanov Xusniddin MILLIY SAYTLAR MODERNIZATSIYALASHUVINING O‘ZIGA XOS JIHATLARI.....	66
9. To‘raxo‘jaeva Ra‘no AHOLI ORASIDAGI NOROZILIK KAYFIYATINI YUZAGA KELISHIDA AXBOROT TECHNOLOGIYALARINING O‘RNI.....	73
10. Nematova Dilfuza KAMBAG‘ALLIKNI O‘RGANISHDAGI ILMIY NAZARIY YONDOSHUVLAR.....	78
11. Eshmanova Iroda TRENDS IN CHANGES IN THE NATIONAL MENTAL CHARACTERISTICS OF UZBEK YOUTH IN MIGRATION CONDITIONS.....	87
12. Teshayev Doniyor OILAVIY NIZOLARNI HAL ETISH BO‘YICHA MEDIATORLAR TAYYORLASH YO‘NALISHLARI.....	94
13. Pخomov Umrbek O‘ZBEKISTON MAHALLALARIDA YOSHLARNING IJTIMOIIYLASHUV JARAYONLARINING XUSUSIYATLARI.....	100
14. Nurqulov Bunyod YOSHLAR SIYOSIY IJTIMOIIYLASHUVINING RIVOJLANISH BOSQICHLARI VA UNING JAMIYATDAGI O‘RNI.....	106
15. Qobilov Uchqun DAVLAT XIZMATCHILARINING KASBIY KOMPETENTLIGI VA MILLIY O‘ZLIKNI ANGLASH UYG‘UNLIGI.....	114

16. Izzatulloeva Kamilla IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF ANTI-CORRUPTION EFFORTS IN THE SOCIAL SPHERE OF UZBEKISTAN.....	120
17. Burxanov Xusniddin AXBOROT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASHDA MILLIY SAYTLARNI RIVOJLANTIRISH MUAMMOLARI.....	128
18. Imomova Nozimaxon O'ZBEKISTONDA MEHNAT MIGRATSIYASI SUBYEKTLARI SA'I-HARAKATLARINING MOTIVATSION TAVSIFI.....	135

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

Абдувалиева Мумтозхон,
доцент кафедры Социальная работа
Национального университета Узбекистана
доктор философии по социологическим наукам (PhD)
e-mail: abduvalievamumtozxon@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И БАРЬЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.16423458>

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены результаты социологического исследования, проведённого в городе Ташкент, направленного на изучение социально-демографических и мотивационных факторов, влияющих на формирование экологически ориентированного поведения граждан. Особое внимание уделено готовности населения участвовать в переработке электронных отходов и поддержке устойчивого потребления. Анализ данных выявил наличие разрыва между установками и действиями (value-action gap), обусловленного недостатком инфраструктуры, информированности и повседневных удобств. Установлено, что уровень образования и социальная поддержка оказывают более значительное влияние на экологическое поведение, чем уровень дохода или наличие детей. Гендерные различия не проявили статистической значимости, что подчёркивает важность локального контекста при разработке просветительских и инфраструктурных мер. В завершение статьи предложены практические рекомендации, направленные на развитие инфраструктуры, экологического просвещения и усиление социальной мотивации в контексте устойчивого развития.

Ключевые слова: экологическое поведение, переработка электронных отходов, социальные детерминанты, устойчивое потребление, экологическая осведомлённость, мотивационные факторы, городское население, поведенческие барьеры, социальная ответственность.

Abduvalieva Mumtozxon,
O‘zbekiston Milliy universiteti
Ijtimoiy ish kafedrasida dotsenti
Sotsiologik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
e-mail: abduvalievamumtozxon@gmail.com

EKOLOGIK YO‘NALTIRILGAN XULQ-ATVORNI SHAKLLANTIRISHDAGI IJTIMOIY-DEMOGRAFIK OMILLAR VA TO‘SIQLAR

ANNOTATSIYA

Maqolada Toshkent shahrida o'tkazilgan sotsiologik tadqiqot natijalari taqdim etiladi. Tadqiqot fuqarolarning ekologik yo'naltirilgan xulq-atvorini shakllantirishga ta'sir qiluvchi ijtimoiy-demografik va motivatsion omillarni o'rganishga qaratilgan. Elektron chiqindilarni qayta ishlash va barqaror iste'molni qo'llab-quvvatlashga bo'lgan tayyorgarlik alohida e'tiborga olingan. Ma'lumotlar tahlili "qiymat-harakat tafovuti" (value-action gap) mavjudligini ko'rsatdi, bu holat infratuzilma, xabardorlik va kundalik qulayliklar yetishmasligi bilan izohlanadi. Ta'lim darajasi va ijtimoiy qo'llab-quvvatlash daromad yoki farzandlar mavjudligiga qaraganda kuchliroq ta'sir ko'rsatishi aniqlangan. Gender farqlari statistik jihatdan muhim bo'lmagan, bu esa mahalliy kontekstda axborot-ma'rifiy va infratuzilmaviy choralarni ishlab chiqishda muhim ahamiyat kasb etadi. Maqola yakunida ekologik xatti-harakatni ommalashtirishga qaratilgan amaliy tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: atrof-muhit xulq-atvori, elektron chiqindilarni qayta ishlash, ijtimoiy determinantlar, barqaror iste'mol, ekologik xabardorlik, motivatsion omillar, shahar aholisi, xatti-harakatlardagi to'siqlar, ijtimoiy mas'uliyat.

Abduvalieva Mumtozkhon,

Associate Professor, Department of Social Work

National University of Uzbekistan

Doctor of Philosophy in Sociology (PhD)

e-mail: abduvalievamumtozxon@gmail.com

SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTORS AND BARRIERS IN THE FORMATION OF ENVIRONMENTALLY ORIENTED BEHAVIOR**ABSTRACT**

This article presents the results of a sociological study conducted in Tashkent, This article presents the results of a sociological study conducted in the city of Tashkent, aimed at studying the socio-demographic and motivational factors influencing the formation of environmentally oriented behavior of citizens. Particular attention is paid to the willingness of the population to participate in the recycling of electronic waste and support for sustainable consumption. Data analysis revealed a value-action gap due to a lack of infrastructure, awareness and everyday amenities. It was found that the level of education and social support have a more significant impact on environmental behavior than income or the presence of children. Gender differences did not show statistical significance, which emphasizes the importance of the local context in the development of educational and infrastructural measures. In conclusion, the article offers practical recommendations aimed at developing infrastructure, environmental education and strengthening social motivation in the context of sustainable development.

Keywords: environmental behavior, recycling of electronic waste, social determinants, sustainable consumption, environmental awareness, motivational factors, urban population, behavioral barriers, social responsibility.

ВВЕДЕНИЕ

Экологическое поведение населения всё сильнее обсуждается в научных и политико-правовых кругах в условиях глобального экологического кризиса и стремительного роста объёмов электронных отходов или e-waste. Электронные отходы являются одним из самых быстрорастущих видов мусора на Земле: ежегодно e-waste составляют более 50 миллионов тонн, при этом же большая их часть некорректно перерабатывается [1]. При ограниченной инфраструктуре переработки, особенно в развивающихся странах, и скудном экологическом образовании населения развивается серьёзная угроза для окружающей среды, здоровья человека и устойчивого развития в целом. В таких условиях появляется необходимость системного подхода, предполагающего как законодательные и институциональные меры, так

и глубокое понимание факторов, обуславливающих поведение граждан в экологии. Неэффективная утилизация, низкое участие населения и нехватка инфраструктуры для переработки заставляют государства и науки искать научно и социально обоснованные решения по обеспечению устойчивого управления отходами.

МЕТОДОЛОГИЯ

В свете изменений в e-waste законодательно признаны проблемы и предприняты международные усилия для формирования устойчивой культуры потребления и производства. Основной центр всей глобальной Повестки дня устойчивого развития до 2030 года, принятой в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН, составляют Цели устойчивого развития (ЦУР). Здесь особо актуальными представляются Цель 12: Обеспечение рациональных моделей потребления и производства и Цель 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата; обе цели подчёркивают необходимость перехода к устойчивому образу жизни, в котором переработка e-waste, ответственное потребление и минимизация экологичности становятся приоритетными задачами. Они являются не столько философскими ориентирами, сколько дизайном для реальной трансформации: с 2020 по 2023-й годы десятки стран, среди которых и Узбекистан, внедрили пилотные программы и реформы в области зелёного потребления. Национально политически Цель-12 и Цель-13 являются:

- нормативной основой для законодательной инициативы, включающей проекты по обращению с электронными отходами;
- платформой для подготовки образовательных, просветительских и информационных программ, в рамках которых осуществляется повышение экологической культуры;
- системой мониторинга и отчётности, благодаря которой возможно отслеживание результатов как на национальном, так и на глобальном уровне [2,3].

На основе международных договорённостей формируется и внутренняя экологическая политика Узбекистана. Правовая система страны в области управления электронными и другими видами отходов развивалась поэтапно, отражая как глобальные обязательства, так и национальные приоритеты. Ключевым элементом экологического законодательства стал Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» [4], закрепляющий необходимость безопасной утилизации отходов. В 1993 году страна присоединилась к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, а в 2017 году подписала и в 2018 году ратифицировала Парижское соглашение, обязавшись сокращать выбросы парниковых газов и внедрять устойчивые производственные практики.

Существенный сдвиг в экологической политике произошёл в октябре 2019 года после подписания Президентом Указа №4477, утвердившего стратегию перехода к «зелёной» экономике [5]. Были разработаны и приняты важные стратегические документы: Концепция по охране окружающей среды до 2030 года [7], Стратегия по управлению твёрдыми бытовыми отходами на 2019–2028 годы. В том же году Постановлением Кабинета Министров №205 в национальное законодательство впервые было введено понятие электронных отходов и определены правила их безопасного обращения [6]. Существенным изменением стало также принятие в 2023 году поправок в Конституцию — статьи 49 и 50 закрепили право граждан на благоприятную окружающую среду, обязанность государства обеспечивать экологическую безопасность и ответственность каждого за сохранение природы [8]. В 2024 году экологическая институционализация получила продолжение в создании Климатического совета при Президенте, который стал высшим консультативным органом по вопросам адаптации к изменению климата [9].

Всё это формирует прочную основу из норм и ценностей, но для того, чтобы экологическая политика действительно работала, необходимо также понимать, какие социально-демографические и мотивационные факторы определяют поведение людей. От этого напрямую зависит, насколько эффективно государственные меры будут восприниматься обществом. Осознание того, как такие параметры, как пол, образование, доход, наличие детей и влияние ближайшего окружения влияют на экологические установки, позволяет создавать более точные и адресные просветительские и инфраструктурные инициативы. Исследования

показывают, что даже при наличии благоприятной законодательной базы, поведение граждан может сильно различаться в зависимости от их социального положения и системы ценностей.

Одним из центральных направлений в изучении этой темы является анализ того, какие именно социально-демографические факторы определяют экологическое поведение. Так, в исследовании Saphores и соавт. [10, – С.34], основанном на национальном опросе в США, выяснилось, что наличие высшего образования и детей в семье существенно увеличивает вероятность участия в утилизации электронных отходов. При этом уровень дохода, вопреки ожиданиям, не оказывает заметного влияния. Авторы отмечают, что именно ценности и установки, а не финансовые ресурсы, играют ключевую роль в готовности людей вести экологически ответственное поведение.

Особое внимание уделяется гендерным различиям в восприятии и реализации экологических практик. Согласно ряду исследований, в том числе работе Lee [11, – С.146], женщины чаще выражают обеспокоенность состоянием окружающей среды и склонны к принятию экологически ответственных решений – таких как переработка отходов, покупка экологичных товаров и участие в природоохранных инициативах. Мужчины, напротив, нередко воспринимают экологическое поведение как не соответствующее традиционным гендерным ролям, что снижает их вовлечённость. Это подчёркивает важность учёта гендерных особенностей при разработке программ экологического просвещения.

Помимо пола, ключевым фактором выступает уровень образования. Исследование Best & Kneip [12, – С.926], проведённое в Германии, показало, что наличие высшего или послевузовского образования напрямую связано с активным участием в переработке отходов. Образование не только даёт знания о последствиях бездействия, но и способствует формированию долгосрочного мышления, чувства ответственности и готовности к устойчивому образу жизни. Аналогичные выводы подтверждаются и в исследованиях стран Азии, например, в работе Wang et al. [17, – С.224].

Особенно интересны исследования, проведённые в Китае и Макао, где проблема электронных отходов становится всё более актуальной на фоне бурного технологического развития. Zhang et al. [13, – С.269] выяснили, что наряду с образованием и уровнем дохода, решающим фактором в утилизации электроники выступает доверие к системе переработки, а также ощущение поддержки со стороны общества. Если человек уверен, что его действия одобряются близкими и имеют значение, он с большей вероятностью сдаёт технику на переработку. Это подчёркивает значимость формирования культурных норм и укрепления институционального доверия.

Наконец, множество исследований отмечает наличие так называемого «разрыва между установками и действиями» (value-action gap). Например, Claudy et al. [14, – С.579] показали, что, несмотря на декларируемую поддержку экологических инициатив, реальное участие в переработке остаётся низким. Основными препятствиями становятся нехватка инфраструктуры, слабая осведомлённость и низкая внутренняя мотивация. Это говорит о необходимости не только информационных кампаний, но и создания условий, в которых экологичное поведение становится не только правильным, но и удобным.

Помимо этого, всё больше научных работ подчеркивают: для успешного внедрения экологических практик недостаточно учитывать лишь отдельные социальные факторы – необходимо также глубоко понимать локальные особенности, в рамках которых формируются взгляды и поведение граждан. Большинство ранее упомянутых исследований проведены в странах с развитой системой утилизации отходов и высоким уровнем экологической осведомлённости. Однако для таких стран, как Узбекистан, где институциональные механизмы по переработке электронных отходов только начинают складываться, особенно важно учитывать региональные и культурные особенности восприятия экологических инициатив.

С этой целью в марте 2025 года в Ташкенте было проведено социологическое исследование, посвящённое изучению факторов, влияющих на экологическое поведение жителей города. Опрос был проведён с помощью Google-форм и охватил 205 человек – 109

женщин и 96 мужчин. Средний возраст участников составил 35,1 года, при этом большая часть респондентов находилась в возрастной категории от 25 до 40 лет, то есть представляла социально активное и трудоспособное городское население. Образовательный уровень варьировался от среднего до степени PhD, а 159 участников сообщили, что состоят в браке. Более 65% респондентов владеют собственным жильём, а около 20% имеют личный автомобиль, что может указывать на определённый уровень комфорта и наличие ресурсов, способствующих экологически ответственному поведению.

В ходе опроса среди 205 жителей Ташкента была зафиксирована разнородная структура доходов (рис.1). Самая распространённая категория – от 3 до 5 миллионов сумов в месяц: её указал 101 участник. Доход от 1 до 3 миллионов сообщили 53 респондента. Лишь немногие зарабатывают свыше 10 миллионов (7 человек) или менее 1 миллиона (6 человек), а ещё 21 участник вовсе не имеет стабильного источника дохода. Эти результаты позволяют сделать вывод, что основная масса опрошенных принадлежит к социально активной городской группе со средним уровнем дохода, что имеет важное значение при оценке их готовности к экологически ориентированному потреблению и участию в переработке.

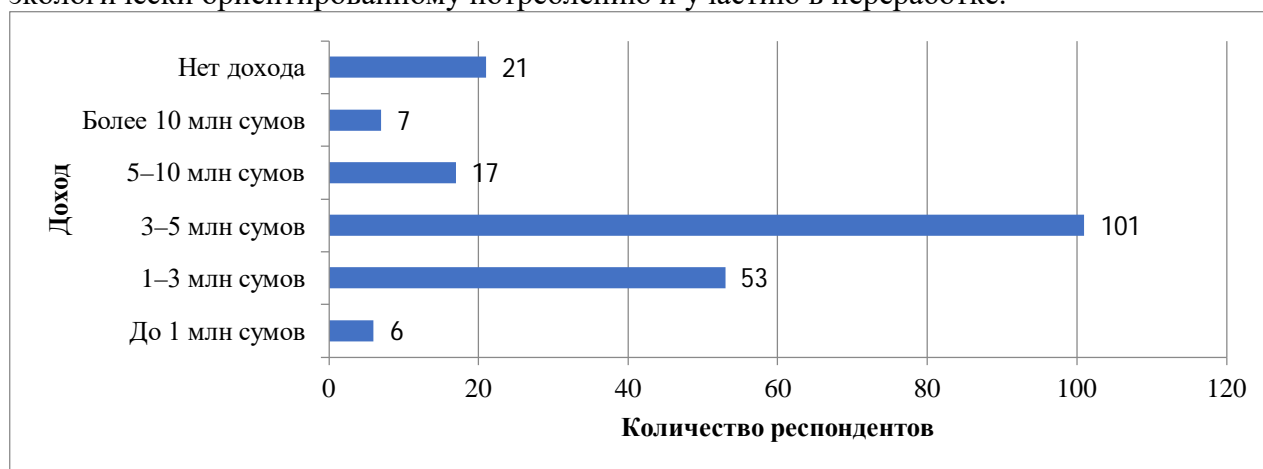

Рис.1. Распределение респондентов по уровню доходов

Уровень бытовой оснащённости среди опрошенных оказался достаточно высоким (рис.2): почти у всех участников есть телевизоры (189 человек), холодильники (192) и стиральные машины (179). Мобильными телефонами пользуются 191 респондент, а компьютерами или ноутбуками – 119 человек. Кондиционеры присутствуют в домах у 133 участников.

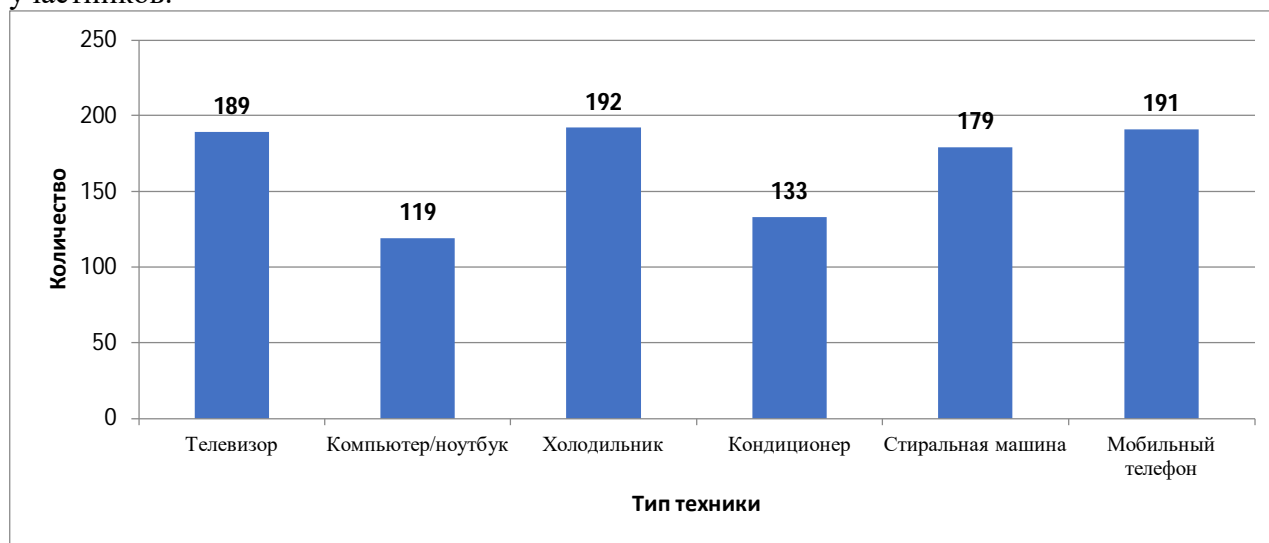

Рис.2. Наличие у респондентов электротехники

Эти данные указывают на широкое распространение электронной техники в повседневной жизни. С одной стороны, это свидетельствует о высоком уровне цифровизации,

а с другой – подчёркивает значимость вопроса утилизации устаревших устройств и необходимости перехода к более устойчивым моделям потребления.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В рамках проведённого исследования в Ташкенте одним из ключевых аспектов анализа стала оценка готовности населения участвовать в переработке электронных отходов, а также выяснение влияния социальной поддержки и материального положения на формирование экологически ориентированного поведения. Полученные результаты позволяют выявить значимые поведенческие тенденции и сопоставить их с выводами ведущих международных исследований.

Прежде всего, стоит отметить высокий уровень потенциальной вовлечённости: 141 из 205 опрошенных выразили готовность сдать ненужную электронику при условии наличия поблизости соответствующих пунктов приёма (рис.3). Это свидетельствует о наличии позитивных установок, которые при развитии необходимой инфраструктуры могут перерасти в устойчивое поведение. Такой вывод полностью согласуется с результатами исследования Saphores et al. [10, – С.41], где подчёркивается, что наличие удобных условий и достаточной информированности зачастую играет более важную роль, чем уровень дохода, в деле вовлечения граждан в экологические практики.

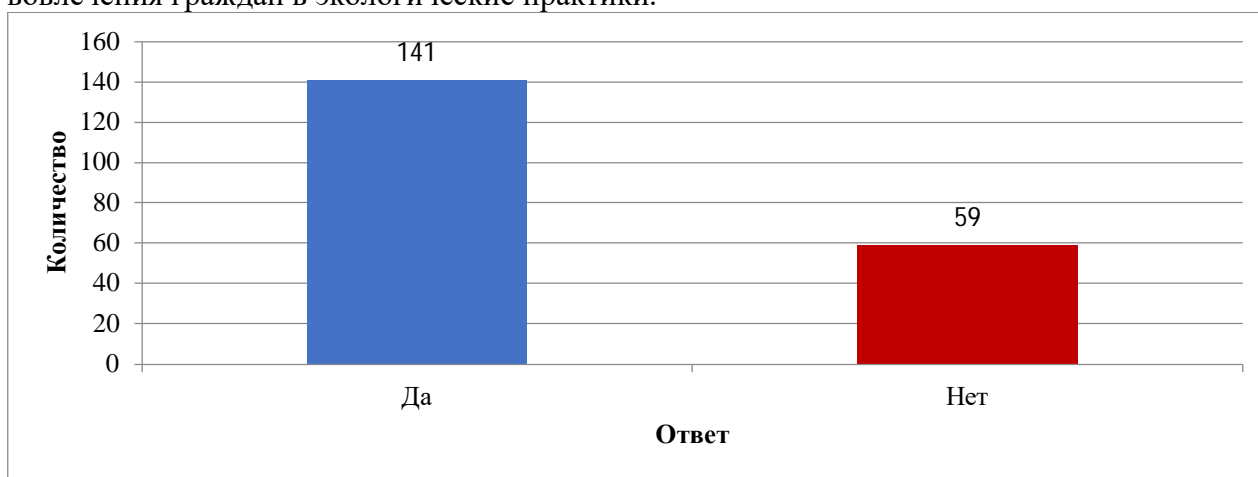

Рис.3. Готовность респондентов сдавать электротехнику

Тем не менее, в ходе анализа проявилось любопытное противоречие: несмотря на высокий уровень заявленной готовности к экологичным действиям, около 60 участников опроса всё же не выразили готовности сдать технику на переработку. Это может свидетельствовать о наличии классического «разрыва между установками и действиями» (value-action gap), описанного в исследовании Claudy et al. [14, – С.585]. Согласно его выводам, само по себе позитивное отношение к идее переработки не всегда приводит к реальным действиям – без наличия стимулов, доверия к системе и удобной логистики. Подтверждением этого может служить и тот факт, что даже среди 127 респондентов, готовых переплачивать за экологически чистые товары, некоторые всё же остаются пассивными в вопросе утилизации.

Особого внимания заслуживает аспект социальной поддержки: в нашем исследовании большинство участников чувствовали наибольшую поддержку со стороны семьи (рис.4) (133 человека), затем – от друзей (102) и коллег (102). Эти наблюдения подтверждаются выводами работы Poortinga, Steg & Vlek [15, – С.92-93], где подчёркивается, что ощущение социального одобрения играет ключевую роль в формировании экологического поведения, особенно среди мужчин и молодых специалистов. В рамках нашего опроса респонденты, которые ощущали поддержку со стороны окружения, чаще выражали готовность участвовать в переработке и выбирать экологичные товары.

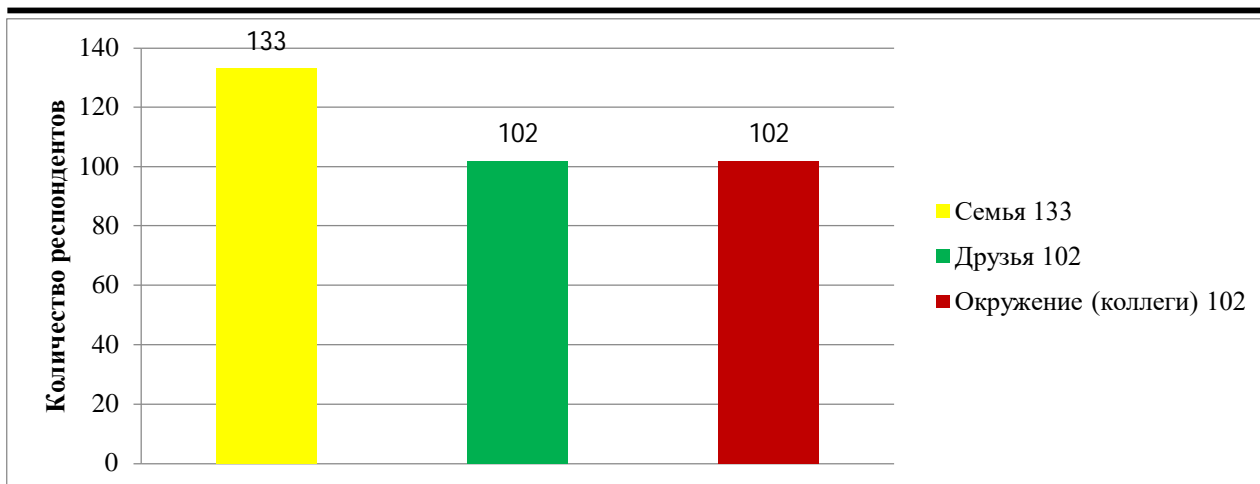

Рис.4. Уровень социальной поддержки со стороны семьи, друзей и окружения (коллег)

В культурной среде Узбекистана, где по-прежнему велика значимость семейных связей и авторитета старших поколений, именно поддержка семьи оказывает наибольшее влияние на экологическое поведение. Это согласуется с результатами исследования Song, Wang & Li [16, – С.121], проведённого в Макао, где также преобладают традиционные семейные структуры: там было установлено, что экологически ориентированные действия часто одобряются на коллективном уровне и иницируются внутри семьи.

Результаты исследования также выявили чёткую зависимость между уровнем образования и готовностью сдавать электронную технику на переработку (рис.5). Наибольшую готовность проявили участники с магистерской степенью – 88% из них выразили готовность сдавать ненужные устройства. За ними следуют респонденты с образованием уровня бакалавра – 77%, и обладатели учёных степеней (PhD и выше) – 67%. Наименьшую готовность продемонстрировали те, у кого среднее или колледжное образование – всего 64%, причём 43 человека из этой группы ответили отказом. Эти данные подтверждают выводы Best & Кнеір [12, – С. 930], согласно которым высшее образование способствует формированию устойчивых экологических установок благодаря развитию осознанности, критического мышления и стремлению к общественному благу в долгосрочной перспективе.

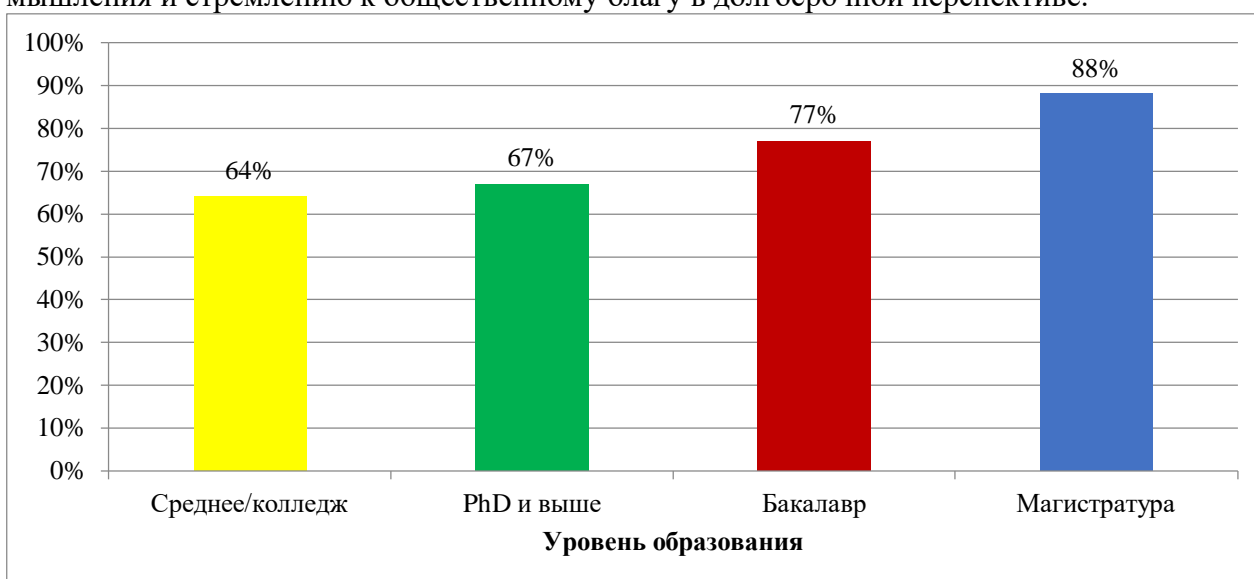

Рис.5. Доля респондентов готовых сдавать электронику распределенных по уровню образования

Проведённый анализ гендерных различий в установках и действиях, связанных с экологическим поведением, не выявил статистически значимых различий между мужчинами и женщинами. Хотя в ряде международных исследований (например, Lee et al.; Poortinga et al.) [11, – С.151; 15, – С.92] женщины традиционно демонстрируют более выраженные

«зелёные» установки, в рамках настоящего опроса уровень готовности к переработке электроники, оплате за экологически чистые товары и восприятию поддержки со стороны друзей оказался практически одинаковым у представителей обоих полов. Более того, по некоторым показателям – например, по готовности сдать технику – мужчины показали даже немного более высокую активность (69,8% против 63,3%). Эти результаты подчёркивают, что при разработке экологических программ нельзя опираться исключительно на гендерные стереотипы: в конкретных локальных условиях влияние пола может быть минимальным или не совпадать с привычными моделями. Отсутствие выраженных гендерных различий в данном исследовании само по себе является важным результатом, указывающим на специфику мотивации и поведения в конкретной социокультурной среде.

Также было установлено, что уровень дохода не является устойчивым предиктором экологических установок. Наибольшую готовность к переработке электроники (до 89%) выразили респонденты, не имеющие дохода, а также те, чей доход превышает 10 миллионов сумов (86%). Между тем, участники с доходом от 1 до 5 миллионов сумов – то есть представители «среднего» слоя – продемонстрировали более умеренную вовлечённость (от 60% до 72%). Аналогичная картина наблюдается и по показателю готовности платить больше за экологически чистую продукцию: наибольшую долю «Да» дали респонденты без дохода (72%) и с доходом до 1 миллиона (67%), тогда как среди самых обеспеченных (более 10 миллионов) такая готовность оказалась заметно ниже – 43%.

Эти результаты подтверждают выводы Saphores et al. [10, – С.41] и Wang et al. [17, – С.121], согласно которым высокий доход сам по себе не гарантирует экологически ориентированного поведения. В действительности, более важную роль играют ценности, уровень осознанности и личные убеждения, а не исключительно материальные возможности. Кроме того, среди участников без дохода нередко фиксируется более высокая степень вовлечённости, что может быть связано с их социальной чувствительностью и привычкой к повседневным устойчивым практикам.

Таким образом, в исследуемой выборке не прослеживается линейная связь между доходом и «зелёным» поведением. Это подчёркивает необходимость акцента на экологическом просвещении, развитии доступной инфраструктуры и формировании устойчивой культуры переработки вне зависимости от социального положения (рис.6).

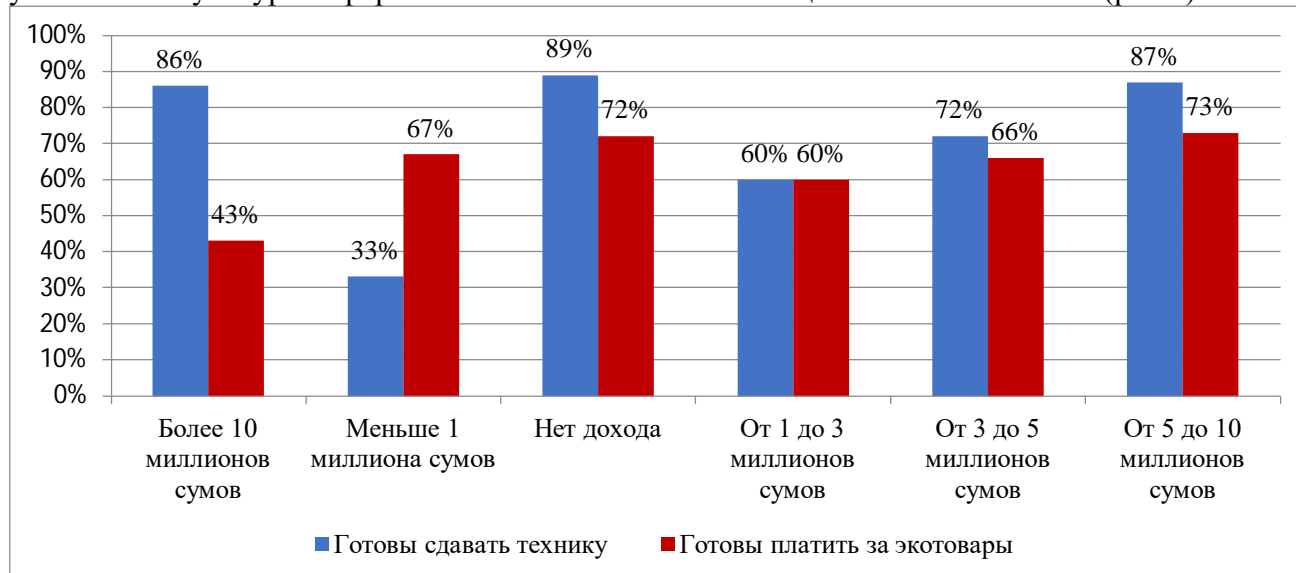

Рис.6. Связь между доходом и экологическим поведением

Результаты исследования подтверждают наличие так называемого «разрыва между установками и действиями» (value-action gap) – ситуации, при которой декларируемая поддержка экологических инициатив не всегда выливается в конкретные действия. Как показано в исследовании Claudy et al. [14, – С.585], такая несогласованность часто объясняется

отсутствием удобной инфраструктуры, недостаточной внутренней мотивацией и слабой информированностью населения. Подобные тенденции были выявлены и в нашей выборке. Несмотря на то, что 69% опрошенных заявили о готовности сдавать электронику, а 62% поддерживают идею платить больше за экологически чистые товары, реальная готовность варьируется в зависимости от социальных условий. Так, среди респондентов с высоким доходом (более 10 млн сумов) лишь 43% выразили готовность переплачивать, несмотря на наличие финансовых возможностей. Кроме того, участники с детьми – те, кто теоретически должен быть более мотивирован заботой о будущем поколении – продемонстрировали меньшую готовность участвовать в переработке по сравнению с бездетными (68% против 92%). Это говорит о том, что позитивное отношение к «зелёным» инициативам не всегда превращается в конкретное поведение.

Таким образом, для того чтобы действительно стимулировать экологически устойчивое поведение, недостаточно ограничиться лишь формированием ценностей и проведением информационных кампаний. Необходимо параллельно развивать инфраструктуру, создавать комфортные условия для повседневных экологических решений, применять элементы геймификации и активно задействовать социальные и культурные нормы. Только при сочетании этих факторов экологическое поведение сможет стать массовым и привычным элементом жизни.

ВЫВОДЫ

Проведённое социологическое исследование позволило выявить ключевые социально-демографические и поведенческие особенности экологического поведения жителей Ташкента, а также определить главные барьеры и мотивационные факторы, влияющие на участие в переработке электронных отходов и готовность к экологичному потреблению. На основе анализа полученных данных можно выделить следующие выводы:

Большинство участников опроса демонстрируют высокую потенциальную вовлечённость в экологические практики: 69% готовы сдавать технику на переработку, а 62% — платить больше за экологически безопасные товары. Это говорит о положительных установках в отношении устойчивого потребления.

Тем не менее, в результатах отчётливо прослеживается так называемый «разрыв между установками и действиями»: несмотря на выраженную поддержку экологических инициатив, значительная часть респондентов (в том числе обеспеченные или семейные) на практике не проявляют соответствующей активности. Причины – нехватка инфраструктуры, недостаточная осведомлённость и бытовые неудобства.

Респонденты с высшим и послевузовским образованием чаще демонстрируют готовность участвовать в переработке и экологичном потреблении, что подчёркивает значимость уровня образования как фактора устойчивого поведения.

Гендерные различия оказались статистически несущественными, в отличие от результатов многих зарубежных исследований. Это свидетельствует о необходимости адаптации подходов к локальному контексту и отказа от универсальных стереотипов в проектировании экологических программ.

Наличие детей и уровень дохода не показали устойчивой связи с экологическим поведением. В некоторых случаях респонденты без дохода или без детей проявляли большую мотивацию, чем их социально более обеспеченные сверстники.

Особую роль играет социальная поддержка – особенно со стороны семьи. Участники, ощущающие одобрение и поддержку со стороны близких, чаще выражают готовность к экологическим действиям.

Для повышения уровня экологической вовлечённости населения и преодоления барьеров на пути к устойчивым моделям поведения, следует сосредоточиться на следующих направлениях:

1. Развитие локальной инфраструктуры по приёму и переработке e-waste в жилых кварталах и образовательных учреждениях.

2. Включение тем экопотребления и переработки в учебные программы школ и университетов.
3. Организация просветительских кампаний, объясняющих преимущества переработки и конкретные шаги для участия.
4. Поддержка волонтерских и социальных инициатив, направленных на формирование культуры переработки и экологичного образа жизни.
5. Разработка цифровых решений и мотивационных инструментов (мобильные приложения, бонусные программы, рейтинги), стимулирующих экологическое поведение, особенно среди молодежи.

Адабиётлар/Литература/ References:

1. United Nations Environment Programme (UNEP). (2019). A New Circular Vision for Electronics: Time for a Global Reboot. World Economic Forum, UNEP, ITU. https://www3.weforum.org/docs/WEF_A_New_Circular_Vision_for_Electronics.pdf
2. Преобразуем наш мир: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Цель 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства. <https://sdgs.un.org/goals/goal12>
3. Преобразуем наш мир: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Цель 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями. <https://sdgs.un.org/goals/goal13>
4. Закон Республики Узбекистан. «Об охране природы» от 9 декабря 1992 года № 754-XII. <https://lex.uz/docs/7065>
5. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии по переходу республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019-2030 годов» от 4 ноября 2019 года. <https://www.lex.uz/uz/docs/4539506>
6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении нормативно-правовых актов в области обращения с отходами от 6 февраля 2019 года. <https://lex.uz/ru/docs/4191469?ONDATE=10.04.2025&ONDATE2=07.02.2019&action=compare>
7. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции охраны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 года» от 30 ноября 2019 года. <https://lex.uz/docs/4574010>
8. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии по обращению с твердыми бытовыми отходами в Республике Узбекистан на период 2019-2028 годов от 17 апреля 2019 года. <https://lex.uz/ru/docs/4291733>
9. Конституция Республики Узбекистан от 1 мая 2023 года. <https://lex.uz/docs/6445147>
10. Указ Президента Республики Узбекистан «О создании климатического совета при Президенте. Республики Узбекистан» от 23 июля 2024 года. <https://www.lex.uz/uz/docs/7044892>
11. Saphores, J.-D. M., Nixon, H., Ogunseitan, O. A., & Shapiro, A. A. (2012). How much e-waste is there in US basements and attics? Results from a national survey. *Resources, Conservation and Recycling*, 67, 32–41. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0921344911002503>
12. Lee, E. (2013). Gender differences in environmental attitudes and behaviors in urban China. *Journal of Environmental Psychology*, 36, 142–152.
13. Best, H., & Kneip, T. (2011). The impact of attitudes and behavioral costs on environmental behavior: A natural experiment on household waste recycling. *Social Science Research*, 40(3), 917-930. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0049089X10002802>
14. Zhang, D., Huang, G., Yin, X., & Gong, Q. (2019). Behavioral factors affecting residents' intentions of e-waste recycling. *Resources, Conservation and Recycling*, 140, 264-272. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0921344919300059>

15. Claudy, M. C., Peterson, M., & O'Driscoll, A. (2013). Understanding the attitudinal and behavioral drivers of green consumption: A case of the value-attitude-behavior hierarchy. *Journal of Strategic Marketing*, 21(7), 558-586. <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0276146713481605>
16. Poortinga, W., Steg, L., & Vlek, C. (2004). Values, environmental concern, and environmental behavior: A study into household energy use. *Environment and Behavior*, 36(1), 70-93. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0013916503251466>
17. Song, Q., Wang, Z., & Li, J. (2012). Residents' behaviors, attitudes, and willingness to pay for recycling e-waste in Macau. *Journal of Cleaner Production*, 29-30, 113-121. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301479712001557>
18. Wang, Z., Zhang, B., & Li, G. (2016). Determinants of energy-saving behavioral intention among residents in Beijing: Extending the theory of planned behavior. *Journal of Cleaner Production*, 127, 220-229. <https://www.sciencedir>

ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

1-МАХСУС СОН

ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР-1

JOURNAL OF SOCIAL STUDIES
SPECIAL ISSUE-1

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000